

Токио: дом в контексте

14

Обустройство жилого пространства начинается с самосознания, с отношения к себе и другим, к своему месту в мире. Поэтому ответ на решение насущных проблем городской среды обитания лежит в нашей собственной культуре. О том, каким образом эти задачи реализованы в густонаселенной Японии, рассказывает Гульсинэ Токарева, которая стала очевидцем трагических событий и недавно вернулась из страны восходящего солнца.

ГУЛЬСИНЭ ТОКАРЕВА
ЗАСЛУЖЕННЫЙ
АРХИТЕКТОР РОССИИ,
ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР
«ТВОРЧЕСКОЙ
МАСТЕРСКОЙ
АРХИТЕКТОРОВ
ТОКАРЕВЫХ»

Памятники архитектуры Мы были в Токио 11.03.2011, во время землетрясения, мощность которого достигала 8,9 баллов. Как выяснилось позже — по силе толчков это было впервые за 140 лет. И, несмотря на это в самом городе разрушений было немного: рухнуло несколько зданий старой постройки. Но это весьма условная вещь, поскольку по возвращению в свой 32-этажный отель, мы обнаружили, что веерный въездной пандус гостиницы оторвался от опоры. А в самом номере разошлись между собой стены. Таким образом, хоть здание и не рухнуло, но конструкции пришли в движение, и их устойчивость уже нарушена. Все последующие толчки неуклонно продолжают разрушать застройку Токио. Скорее всего, потребуется серьезная реконструкция огромному количеству зданий.

Кстати, в отличие от нас, японцы, уважая свое прошлое, удивительно спокойно относятся к изменениям. Если мы пытаемся сохранить в неприкосновенности историческую ауру городской среды и соответственно — памятники, то у них отношение к их исконной архитектуре совсем иное. Они не «цепляются» за архитектурный памятник жилой среды прошлого. Это свойство заложено и в самой религиозной традиции, и в конструктивных особенностях традиционной японской архитектуры. Даже у капитальных зданий фасад обновляется каждые 20 — 30 лет. А могут и вообще такое здание разобрать, построить новое. Вот эта сменяемость и обновление в Японии в порядке вещей: они мудро относятся к жизни и смерти, к переменам, эволюции.

Но при этом есть целый ряд архитектурных объектов, которые являются национальной гордостью. И в первую очередь — это авторские работы. Японцы очень ценят и любят своих архитекторов. Они понимают, что именно архитектор создает сценические подмостки для театра городской жизни. И каковы эти подмостки, таково и качество самой жизни. Очень популярны работы архитектора-дизайнера Тадао Андо, здания и сооружения которого чрезвычайно ценятся и его работы стоят

огромных денег. Не менее трепетное отношение и к работам уже ушедшего архитектора Кензо Танге, создавшего в свое время здание токийского муниципалитета. В Японии ценность архитектурного памятника заключается не столько в его историчности, сколько в особом авторском видении, в его вкладе в общее культурное достояние.

Тысячи добрых дел Особый дух коллективизма японцев очень зримо проявился во время последнего стихийного бедствия, свидетелями которого мы стали. В Японии нет воровства, мародерства, наоборот, налицо сострадание и взаимопомощь. Наш отель в день землетрясения бескорыстно принял у себя на ночлег большое количество жителей Токио, не сумевших, из-за разрушений в транспортной системе, добраться домой. Помощь оказывается смиренно, без демонстраций и манифестаций. Причины такого поведения, думаю, заложены в воспитании и культуре, где на первый план выходят интересы общества и нации, а не личности. Ведь не случайно в Японии существует поверье, что прежде чем осуществить свое собственное желание, необходимо сделать тысячу добрых дел другим людям. Однако, в такой сплоченности во имя общих интересов усматривается некое противоречие: японс-

кий коллективизм зачастую достигается за счет подавления личностного начала. Не следует забывать, что Япония практически лидирует в сообществе наиболее развитых стран по статистике суицидов.

Возможно, такая личностная несвобода японцев диктуется и высокой плотностью населения. Для сравнения: в России с ее огромными территориями по последним данным проживает 142 миллиона человек, в то время как на Японских островах — 127 миллионов.

Эстетика минимализма и комфорт человека Высокая плотность населения японских городов отражается не только в менталитете, но и в устройстве улиц, которые представляют собой многоуровневые конструкции — эстакады: для автомобилей, монорельса, пешеходов и т.д. И при этом в Японии достаточно много мест для уединения и возможностей прикоснуться к природе.

Большая плотность диктует также и необычное для нас решение многих бытовых вопросов: все, что не вмещает их жилье, они обобществляют и размещают в городе. Наглядный пример — большое количество общественных бань-купален, доведенных до уровня комфортабельных спа-центров. Или еще забавный пример — кошачьи и собачьи клубы. Это дома, куда можно прийти и вволю пообщаться с животными. То же самое касается и мест для встречи с друзьями, близкими.

Небольшие по площади квартиры — настоящий экспериментальный полигон для архитекторов в смысле сложности и азарта в решении поставленных задач. Например, квартира в 30 квадратных метров считается очень большой и стоит очень дорого (средняя площадь квартир — 18 кв.м, т.е. в три раза меньше, чем на Манхэттене). Поэтому архитекторы делают квартиру суперфункциональной. Вдоль всех стен сооружаются встроенные шкафы до самого потолка, в которые убираются вещи. Полы часто делаются в виде подиумов, которые также могут служить местом для хранения вещей. Жилая комната-трансформер в течение дня превращается

в различные функциональные пространства: гостиную, спальню, кабинет.

Кроме того, создаются разнообразные решения по естественному освещению квартир и по изменению вида из окон, зрительно увеличивающие пространство. (Например, откосы окон и подоконники, оформленные зеркальной нержавеющей сталью, отражающие небо и неожиданные ракурсы природного окружения, и т.п.)

Городское пространство также используется очень экономно и функционально — каждая «щель» между домами (в 2–4 м.) застраивается. В таком узком пространстве может располагаться, например дом-лестница, площадки которой — жилые помещения. В Токио, между двумя смыкающимися домами может вырасти пятиэтажный неправдоподобно узенький, а внутри очень комфортабельный офис. «Острых» архитектурных решений в Японии совершенно не боятся.

Градостроительная культура японских городов в духе изысканной эстетики минимализма подтверждает вселенскую справедливость формулы гармонии, открытой Аристотелем: «когда ни убавить, ни прибавить нельзя, не сделав хуже».

Менталитет японцев прослеживается также в комфортном обустройстве городского пространства в современном его понимании: без пробок и проблем с парковками и т.д.

Окружающая реальность диктуется особой, нехарактерной для нас заботой о комфорте человека. Точкой отсчета в проектировании городской среды является человек и комплекс его потребностей.

Поскольку транспортно-коммуникационная сеть — это своего рода кровеносная система города, где здания подобны тканям организма, всегда плотно «подключающимся» к питающим их сосудам — транспортным коммуникациям (магистралям), то уровень организации транспортного движения — это показатель здоровья всего городского организма. «Кровеносная система» наших городов ощутимо больна, тогда как в Японии она демонстрирует удивительное здоровье, эластичность и целесообразность. Строго

говоря, организация жилого пространства не ограничивается только стенами квартиры или дома, в нее обязательно входит и окружение дома, и городской контекст. Например, в Японии единица жилой среды — это дом, который буквально «вживлен» в городскую инфраструктуру. Мы же концентрируемся лишь на внутренней организации жилища, поскольку не в силах повлиять на экстерьер. И происходит это не от хорошей жизни. В наших городах дома, как правило, подобны островам: в пространствах между ними отсутствуют нормальные дворы, усложнены подъезды к ним и т.п. Хотя сейчас уже происходит стойкое осознание ущербности такого аскетичного подхода и имеются перемены к лучшему. Благоустройство среды городов уже стало задачей государственного уровня. Что касается конкретно нас, я имею в виду Творческую мастерскую, то в проектировании жилого комплекса «Вишневый сад» одной из приоритетных задач было показать, что комфорт проживания не ограничивается стенами квартиры. Он распространяется на места общего пользования, и на пространство двора, и на продуманное и художественно осмысленное окружение, которое обеспечивает гармоничное включение в городскую среду.

Для того, чтобы качественно улучшить нашу городскую среду, необходимо во главу угла поставить человека, стремящегося не только к физиологическому, но и к духовному комфорту, исходить из высокого уровня его потребностей.

Градостроительная культура японских городов, явившая миру образец уважения к человеку и его потребностям, и уважения к профессионализму градостроителей и архитекторов, подверглась сегодня серьезнейшим испытаниям. Но народ, воспитанный, в том числе этой прекрасной средой, и демонстрирующий удивительную силу духа и жертвенность по отношению к своим соотечественникам все преодолеет и сотворит новое «японское чудо» — чудесное возрождение, которое, возможно, вновь поразит человеческую цивилизацию. С божьей помощью, народ Японии в ней сейчас очень нуждается. ■